

Вырезка из газеты

БАКИНСКИЙ РАБОЧИЙ

№ 9 ФЕВ. 1983.

г. Баку

Газета №

Наш календарь

«НЕИЗМЕРИМ ПОДВИГ ЖУКОВСКОГО...»

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПОЭТА

Он «русской поэзии дал душу и сердце» — так определил место Василия Андреевича Жуковского в нашей культуре Белинский. Действительно, у истоков всех литературных дел своей эпохи стоял этот выдающийся поэт, оказывая огромное духовное воздействие на современников, да и на все последующие поколения писателей.

Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Достоевский, Тургенев и Толстой в той или иной мере испытали на себе могучее влияние музыки Жуковского. Его прекрасные творения «Людмила» и «Светлана» и другие принесли ему славу первого среди романтических поэтов...

Жуковский вошел в сознание людей и как «гений перевода». Именно на этой стороне вдохновенного творчества поэта сосредоточено внимание публикуемой заметки.

Перевод «Шильонского узника» Байрона Пушкин восторженно признавал «верхом мастерства», добавляя: «Злодей! в бореньях с трудностью силач необычайный...». Сам Жуковский считал переводчика поэтических произведений соперником автора. И если говорить о его искусстве, то это совершенно справедливо. «У меня почти все чужое, или по поводу чужого, и все, однако, мое», — говорил Жуковский.

Поэт написал 39 баллад за 25 лет, все они являются переводами. Он не всегда был точен, не всегда соблюдал адекватность содержания исходного текста, называя свои переводы «своевольными». Но он переводил с особым вдохновением, стараясь разработать

и развить оригинал, даже включить в сюжет новые сцены. Эти переводы замечательных творений Европы и Азии и обогатили русскую литературу, явились ценнейшим вкладом в национальную русскую культуру.

В 1842—1849 годах Василий Андреевич Жуковский работал над переводом «Одиссеи», хотя и не знал греческого языка. По его указанию немецкий профессор-эллинист сделал особого рода подстрочник, с тремя слоями текста. Под каждым греческим словом переводчик поставил немецкое слово и под каждым немецким — грамматический смысл оригинального. «...В этом хаотически верном переводе, не доступном читателю, были собраны все материалы здания, не-

доставало только красоты, стройности и гармонии». В достижении их и заключался, как признавался Жуковский, его труд.

Однажды он предложил своему немецкому другу, не знавшему русского языка, своеобразный способ познакомиться с его творчеством: перечитать в подлиннике двенадцать стихотворений Шиллера, «Лесного царя» и «Бренность» Гёте, семь стихотворений Гёбеля, «Наль и Дамаянти» и «Рустам и Зораб» Рюхкерта, «Ундину» де ля Мотт-Фуке. «Читая все эти произведения, верьте или старайтесь уверить себя, что все они переведены с русского, с Жуковского, тогда будете иметь полное, верное понятие о поэтическом моем даровании...»

Василий Андреевич Жуковский в течение нескольких десятилетий был духовным вождем гуманистического движения в России, признанным наставником передовых людей общества.

«Жуковский имеет великое историческое значение для русской поэзии вообще; одухотворив русскую поэзию романтическими элементами, он сделал ее доступною для общества, дал ей возможность развития, и без Жуковского мы не имели бы Пушкина», — писал В. Белинский. Оригинальные произведения, переводы Жуковского и сейчас живут, наполняют особым смыслом наш духовный мир, обогащают нас своей нетленной красотой и поэзией.

Г. МУХТАРОВ,
кандидат педагогических наук, доцент.